

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).048

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-129-144>

Сибирские полки во время похода Ф.А. Головина в Даурию 2 часть: Военные действия в Забайкалье (1687–1688 гг.)

© Е.А. Багрин

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье, на основе опубликованных и не опубликованных источников, рассматривается участие «посольского» войска Ф.А. Головина в 1687–1688 гг. в военном конфликте с монголами в Западном Забайкалье. Акцент исследования сделан на действиях сибирских полков П. Грабова и А. Смаленберга. Немногочисленная конница, входящая в состав роты М. Камалая, выполняла службы, связанные с разведкой, поиском и преследованием противника. Вместе с селенгинскими служилыми людьми, она эффективно действовала против монголов под Селенгинском, совершая вылазки и отражая штурм крепости. Пехота вместе с московскими стрельцами участвовала в сражениях у Удинска и Соляной пади, отражая конные атаки монголов. Служилые люди «сибирских» полков были основной силой, построившей новые укрепления Удинска и Селенгинска. Конфликт войска Ф.А. Головина с монголами в Западном Забайкалье показал преимущества и недостатки военной системы России в этом регионе. Конницы было очень мало для противодействия крупным отрядам монголов. Даже с включением в ее состав конных воинов из числа ясачных бурятов и тунгусов, ее числа было достаточно только для небольших походов-набегов в приграничные районы. В то же время лучшие монгольские отряды оказались бессильными в штурме русских крепостей и против пехотных полков в полевых сражениях, несмотря на многократное численное превосходство и появление в войске монголов артиллерийских орудий и ручного огнестрельного оружия. Взаимодействие пехоты и конницы было эффективным для походов в глубь Монголии, но в то же время слишком «громоздким» для войны с кочевниками, и достичь успеха могло только в условиях полной неожиданности нападения. Таким образом, сил русского военного контингента было достаточно для отражения вторжения большого войска и для неожиданных ударов на монгольские улусы недалеко от русских крепостей.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, стрельцы, Сибирь, Даурия, Тобольск, Ф.А. Головин, XVII век, родословная

Для цитирования: Багрин Е.А. Сибирские полки во время похода Ф.А. Головина в Даурию. 2 часть: Военные действия в Забайкалье (1687–1688 гг.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 129–144. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-129-144>

Siberian troops headed by F. Golovin in Dauria Part 2. The military activities in Transbaikalia (1687–1688)

© Egor A. Bagrin

Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article presents the issue of membership of "ambassadorial" regiment headed by F. Golovin in the period 1686–1691 in the military conflict with the Mongols in Transbaikalia. The focus of the study is on the actions of Siberian regiments headed by P. Grabov and A. Smalenberg. The small in number cavalry, which is part of M. Kamal company, performed scouting, search and pursuit of the enemy. The warriors of this unit together with warriors from Selenginsk effectively acted against the Mongols near Selenginsk, making sallies and repelling the assault on the fortress. The foot troops, acting along with Moscow archers, participated in the battles of Udinsk and the Solyanaya Pad. The cavalry part of F. Golovin troops effectively interacted with the foot troops. While marching on the Tubunuts, the cavalry struck an unexpected attack and then retreated under the cover of the foot warriors, who had strengthened at the place of the road train. Also, the warriors of "Siberian" regiments were the main force that built the new fortifications of Udinsk and Selenginsk. Conflict between F.A. Golovin troops and the Mongols in Transbaikalia showed the advantages and disadvantages of Russian military system in this region. The cavalry was not enough to counter large Mongol units in a field battle. Even with the inclusion of yasachny Buryats and Tungus warriors in part

of cavalry, its number was sufficient only for small raids into the border areas. At the same time, the best Mongolian troops were powerless in the assault on Russian fortresses and against foot troops in field battles, despite the numerical superiority and the appearance of artillery guns and handguns in the Mongol army. The interaction of foot troops and cavalry was effective for expedition deep into Mongolia, but at the same time, it was too “cumbersome” for a war with nomads. This collaboration could only succeed if the attack was completely unexpected. Thus, Russian military forces were enough to repel the invasion of a large army and for unexpected attacks on Mongolian camps near Russian fortresses.

Keywords: troops, Cossacks, Streltsy, Siberia, Dauria, Tobolsk, Feodor Alekseyevich Golovin, XVII century, genealogy

For citation: Bagrin E.A. (2020) Siberian troops headed by F. Golovin in Dauria. Part 2. The military activities in Transbaikalia (1687–1688). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 129–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-129-144>

Перед тем как прибыть в Нерчинск для переговоров с китайской делегацией, «посольские полки» Ф.А. Головина с сентября 1687 г. до конца июня 1689 г. находились в Западном Забайкалье. В этот период посол пытался склонить на свою сторону часть монгольских феодалов и предотвратить поход в Забайкалье войск Очирой Саинхана. Однако вторжение, подстрекаемое маньчжурами, произошло, и русским пришлось вести боевые действия, закончившиеся для них успехом, который позднее был закреплен ответным набегом в Монгольские земли на табунутов. Победа в этом походе привела к массовому переходу кочевников в русское подданство. Международные события и политическая игра в этот период подробно показаны в монографии В.А. Александрова и ряде других исследований (Шастина, 1958; Яковлева, 1958; Александров, 1984; Мясников, 1987; Гольман, 2020). В то же время, деталям противоборства с монголами в Забайкалье, уделено гораздо меньше внимания. Как правило, они описываются в самых общих чертах, что нередко приводит к некоторому искажению значения тех или иных событий¹. В этой статье мы обратимся к

военным аспектам произошедшего, оставив в стороне все остальные, сконцентрировав свое внимание на роли в них сибирских полков.

Первый конфликт с монголами. Начало октября 1687 г. В конце сентября – начале октября 1687 г. «посольское» войско Ф.А. Головина осталось для зимовки в Западном Забайкалье. Сибирские полки П. Грабова и А. Смаленберга разместились в Удинске, а московские стрельцы – в Ильинской слободе. 6 октября 1687 г. монголы ночью угнали лошадей и скот у жителей Удинска и Селенгинска², а также, у московских стрельцов так, что караульщики «не слышали». Сакму³ «воровских людей» искали селенгинские казаки под руководством пятидесятников Федора Кряжа и Антона Березовского. Они выяснили, что в отгоне участвовали люди из табунутских⁴ и монгольских улусов, около 5 чел. с каждой стороны. По их следам отправились ратники полка П. Грабова капитан Мартын Камаль и 26 стрельцов, прапорщик Лаврентий Нейтер и 20 стрельцов. Они должны были нагнать «воров» и отбить скот и лошадей, а если не успеют то, доехав до крайних монгольских улусов, потребовать вернуть украденное.

¹ Например, пишут о многодневной осаде и героической обороне Селенгинска, тогда как монголы только блокировали дороги от крепости, фактически, не предпринимая никаких действий по ее захвату. При этом ближайшие караулы находились от нее в 3–4 км. Кочевники предприняли только одну реальную попытку ночного штурма Селенгинска, тогда как все остальные боевые эпизоды связаны с инициативой русской стороны, пытавшейся «добиться» от монголов языков, чтобы прояснить обстановку и т. п. Таким образом, формально осада была, но фактически она не потребовала такого на-

пряжения сил и жертв как это было, например, при защите Албазина.

² По сведениям Д. Многогрешного, «воровские люди» украли 163 лошади, 4 верблюда и 50 голов рогатого скота (РКО. 1972. С. 200).

³ Сакма – в данном случае следы на земле оставленные кониками.

⁴ Табунуты – монголоязычные кочевники-скотоводы, проживавшие около Селенгинска. Б.О. Долгих считал, что их численность достигала 6000 чел. в т. ч. 1000 мужчин (Долгих, 1960. С. 322).

Отряд прошел 2 дня выше Селенгинска, но никого не нашел, кроме 2-х отгонных лошадей. Полковые табуны стали охранять отряды по 30 чел. Однако 7 октября 1687 г. ночью из табуна полка П. Грабова монголы снова угнали 70 лошадей. В погоню из полка П. Грабова выдвинулись двумя отрядами пятидесятник Микула Хмелинин⁵ и 20 стрельцов, пятидесятник Иван Широкой⁶ с 30 стрельцами. Сопровождал их за р. Селенгу селенгинский сын боярский Демьян Многогрешный⁷. Ратники прошли 10 верст вверх по р. Уде и, найдя сакму, двигались по ней еще 20 верст, но никого не встретили и вернулись, т. к. их лошади стали уставать. К людям, охраняющим табуны, стали добавлять еще 10 чел. в отъезжие караулы. За выявленные нарушения по охране полковых лошадей, табунщики были биты батогами «нещадно» вместо кнута (РКО⁸. 1972. С. 196–199).

Перенос ставки Ф.А. Головина в Селенгинск. Обострение конфликта с монголами. Конец октября 1687 – конец января 1688 гг. 20–21 октября 1687 г. на р. Большой Хилок 11 чел. табунотов из улуса Чин Заб Ердени-зайсана, обстреляли из луков и отбили лошадь у Д. Многогрешного. Он с 5-ю селенгинскими казаками следовал в Селенгинск к жильцу Степану Коровину с приказом усилить в крепости караулы. Этим же путем должен был следовать Ф.А. Головин. Поэтому на р. Большой Хилок заранее был отправлен отряд из 15 полковых служилых людей под командованием селенгинского пятидесятника А. Березовского. 22 октября 1687 г. посол направился в Селенгинск

под охраной роты капитана М. Камалы и 100 конных стрельцов⁹. Часть из этих людей вместе с десятником П. Грабова Федором Кроянским¹⁰ вернулась в Удинск, сопровождая отгонных лошадей, возвращенных монголами¹¹. 25 октября 1687 г. Ф.А. Головин прибыл в Селенгинск. В крепости было около 170 селенгинских служилых людей и 5 пушек. В ноябре в Китай с письмом был послан С. Коровин. «Для письма» его сопровождал сотник полка П. Грабова Якушко Якимов¹² и 30 служилых людей (РКО. 1972. С. 201, 207, 212, 228, 277).

24 декабря 1687 г. в Селенгинск из Удинска от приказчика селенгинского пятидесятника Ф. Кряжа пришло известие о том, что у табунотов на Могоне стоит монгольское войско 7-ми тайшей «ис знаменами». Ф.А. Головин в этот же день разослал полковникам П. Головину, А. Смаленбергу и Ф. Скрипицыну приказ усилить караулы, держать полки в готовности, но если придется вступить в бой, то далеко не выдвигаться. В монгольские улусы оценить ситуацию, будто бы для торга, были отправлены 2 селенгинских казака. Монгольские посланцы в Селенгинске объяснили, что на р. Оронгой стоит ханский брат Батур-контайша с войском для предупреждения удара русских на монгольские улусы, потому что «мунгалских лю-

⁵ Пятидесятник полка П. Грабова, тобольские служилые люди «литовского списка».

⁶ Пятидесятник полка П. Грабова, тобольские служилые люди «литовского списка».

⁷ Демьян Многогрешный – бывший гетман Левобережной Украины, сосланный в Сибирь. Как селенгинский сын боярский участвовал в военных действиях против монголов под Селенгинском в 1688 г. (Оглоблин, 1892). В последние годы исследователи краеведы обратились к оценке его роли в истории Забайкалья (Демин, 2003 и др.). В 2016 г. в Бурятии на частные пожертвования Д. Многогрешному установлен памятник.

⁸ Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.

⁹ В составе войска Ф. Головина не было конных стрельцов, поэтому посол, вероятно, называет так тобольских служилых людей конной службы (литву, коных казаков и др.).

¹⁰ Федор Кроянский (Короянской) принадлежал к категории «тобольские литвы и конных, и новокрещенных казаков дети, братья и племянники».

¹¹ Сын боярский Демьян Многогрешный в Селенгинске пожаловался на «воров» монгольским посланникам, возвращавшимся после переговоров с Ф.А. Головиным в Удинске. В монгольские улусы на поиск отгонных лошадей и скота ездили толмач Тараско Афонасьев и затем селенгинский сын боярский И. Поршеников. В итоге монголы вернули сначала 48 (по другим данным 55) лошадей и 17 «скотин рогатых», а затем еще 70 лошадей и 18 голов скота. Одиннадцать лошадей были возвращены московским стрельцам, а остальные розданы служилым людям «чьи по пятну объявились» (РКО. 1972. С. 200–205).

¹² Якушко Якимов Федоров сын сотенный енисейских казаков и стрельцов полка П. Грабова.

дей русские люди громят непрестанно ... и ныне де приходили из Нерчинска ратные люди и мунгал розбили, которые стояли улусами в ближних местех, и многих в полон побрали»¹³ (РКО. 1972. С. 232–233, 237).

С начала января 1687 г. кочевники действуют боле агрессивно. У Соляного озера, где стояли соляные варницы селенгинских казаков, монголы напали на работников одного из казаков. Одного человека ранили и увели лошадь. Все русские ушли от озера в Селенгинск, взяв котлы и другое снаряжение. Однако на месте осталось больше 1500 пудов соли. В это же время монголы в 5 верстах от крепости напали на двух стрельцов полка А. Смаленберга и «Ивашку Сивша закололи до смерти». Второй служилый человек Ивашко Томской бежал, скрывшись в лесу. Д. Многогрешный и 20 ратников ездили на место убийства и по следам определили, что нападавших было около 15 чел. 12 января 1687 г. к Ф.А. Головину прибыли посланцы от Очарой Саин-хана и Батур-контайши. На карауле во время переговоров стояли служилые люди роты капитана М. Камалья полка П. Грабова. Посол попытался организовать переговоры с Батур-контайшей в Селенгинске. Однако через несколько дней монголы атаковали служилых людей полка А. Смаленберга, направлявшихся в Удинск. Два человека из числа илимских ратников были убиты, остальные в т. ч. Василий Масласин¹⁴, скрылись на лошадях лесом. М. Камаль и 50 конных стрельцов осмотрели место нападения, нашли тело одного служилого¹⁵ и его сани, а также, следы, примерно, 100 всадников. По данным В. Масласина, монголов было 50 чел. После этого

5 чел. «литовского списка» роты М. Камалья поехали в Удинск с «опасными памятьми». Они доехали до урочища нижнего конца Кривого Плеса у устья р. Хилок и на острове увидели множество огней. Гонцы попытались проехать, не подходя к реке, «близ камени лесом», но их стали окрикивать монгольские караулы и они «побежали» назад в крепость (РКО. 1972. С. 241–243, 247).

17 января 1687 г. в Селенгинск пришел селенгинский казак Алешка Гранин. Он был отправлен в табунутские улусы с толмачем Пашкой Чермным для розыска отогнанных лошадей и был пленен Батур-контайшой. В его лагере он слышал о том, что готовится большой поход на брацких людей. Табунуты собираются лагерем по левой стороне р. Селенги у р. Хилок и устья р. Темной, а другие «мунгалы» с правой стороны р. Селенги¹⁶. Всего больше 8000 чел. Батур-контайша передал Ф.А. Головину то, что направит 2000 чел¹⁷. в кюках «с два конь», чтобы «побить» и «вернуть в ясак» брацких людей, а на русские остроги они не нападут. Другие монголы, взятые в плен у озера Тарей в 5 днях от Нерчинска, отрядом нерчинского толмача Якова Галки и 32 тунгусов сообщили о том, что под Селенгинск монголы пошли под влиянием «совета» китайского чиновника (каразаргучей), приехавшего в улусы. Для похода тайши выделили по 100 чел. по 20 и больше воинов, «а ручной де бой у них лучной да копейщики». Каждый монгольский воин получил для корма 5 баранов, «скотину» и верблюда (РКО. 1972. С. 247–250, 279).

Также Батур-контайша хотел поменять русских пленников на тунгуских аманатов, взятых до этого на р. Чикой. Для переговоров поехал селенгинский подьячий Федор Удачин и 3 служилых человека, еще 20 конных казаков были в укрытии для безопасности. Однако монголы 10 чел. не

¹³ Этот масштабный поход на монголов был осуществлен даурскими служилыми людьми до приезда Ф.А. Головина. По их версии это были ответные действия на то, что монголы убили 5 русских людей и отогнали 1000 лошадей из-под Нерчинска, Теленбинска и Еравинска (РКО. 1972. 237).

¹⁴ В списках полка А. Смаленберга по состоянию на 1690–1691 гг. среди томских казачьих детей есть Григорий Масласин.

¹⁵ По данным монгола, бывшего в лагере Батур-контайши, второй служилый человек был взят в плен (РКО. 1972. С. 273)

¹⁶ В поход на русские остроги и бурятов с Батур-контайшей пошли все монгольские тайши и половина (или две трети) тайшей табунутов (РКО. 1972. С. 325).

¹⁷ По другим данным, войско, отправленное на бурятов «через камень», насчитывало 1000 чел. Эти воины вернулись, не дойдя до цели из-за большого снега (РКО. 1972. С. 273)

стали разговаривать и уехали, не приближаясь. Посол послал на р. Хилок Д. Многогрешного и 30 чел. с целью заставить врасплох небольшой отряд монголов и взять языка. С ними же поехало 5 чел. селенгинских служилых людей с грамотами для полковников в Удинске и Ильинской слободе. В 12 верстах от Селенгинска в урочище Кривой Плес стоял лагерь монголов. Д. Многогрешный и несколько людей приблизились к нему. Однако они были замечены и им пришлось вернуться в крепость. Также 2 селенгинских казака пошли степью до «хребтов», а оттуда на лыжах до Кабаньей заимки и из нее в Удинск. Они должны были передать полковнику П. Грабову приказ прислать в Селенгинск 100 чел. из его полка и оставшихся 30 чел. из роты капитана М. Камалая. Для перехода ратникам приказывалось выдать по 2 фунта пороха и свинца и хлебных припасов на 2 месяца¹⁸ (РКО. 1972. С. 247–250).

Ф.А. Головин отправил в лагерь Батур-контайши монгола, которого держали в Селенгинске «за караулом», взяв для него 2 лошади у Стеньки Жаркова¹⁹ – стрельца роты М. Камалая полка П. Грабова. Посол хотел решить конфликт дипломатическими методами, не начиная войну²⁰ (РКО. 1972. С. 250).

Военные действия против монголов у Селенгинска. 25 января – 27 марта 1688 г. С 19 по

¹⁸ Посыльные, скорее всего, не смогли прийти, т. к. в Удинске новостей от Ф.А. Головина не получали с 20 января по 10 марта 1688 г. (РКО. 1972. С. 278).

¹⁹ Стенька Жарков – десятник томских казачьих детей полка П. Грабова. Упомянут в челобитной томских казачьих детей полка А. Смаленберга с просьбой о возвращении на прежнее место службы. 1690 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 225 об.); 7 июня 1688 г. стрелец Стенька Жарков вместе с нерчинским казаком Кондрашкой Якимовым, селенгинскими служилыми и бурятами ездил из Селенгинска до Гусиного озера "подсматривать оплошных мунгальских людей караульщиков и на переездах воровских мунгальских же людей" (РКО. 1972. С. 281).

²⁰ Кроме того, монгол должен был выяснить судьбу 18 селенгинских служилых людей. Часть из них была в монгольских улусах на торгах, а часть, перейдя р. Селенгу, искала отогнанный скот и лошадей. По сведениям людей кутухты, они встретились с войском, отправленным на бурятов, и были перебиты.

23 января 1688 г. в «подъезд» к Кривому Плесу ежедневно высылались отряды из селенгинских служилых людей по 12 и больше человек. Однако никакой точной информации они не приносили, только то, что вокруг Селенгинска стоят лагерем много воинских людей. 24 января 1688 г. посол решил действовать решительно. Вверх по р. Селенге до устья р. Чикой, чтобы «ударить на монгольские станы» и взять языка, отправились 100 ратников под руководством капитана М. Камалая и сына боярского Д. Многогрешного. Однако они также вернулись без результата. Монголов было много, их станы охраняли надежные караулы, и русские не решились атаковать (РКО. 1972. С. 250).

25 января 1687 г. ночью около 100 чел монголов подошли к Селенгинску. Они были обстреляны караульными и вернулись к себе в расположение. В следующие дни кочевники встали «великими станами» вокруг Селенгинска в «ближних местах» и сожгли сено, заготовленное русскими на зиму. 4 февраля 1687 г. русские выпустили на Конский остров 3-х лошадей в треногах (путах), а 30 чел. «залегли в прикрытых местах». Все остальные, подготовившись к атаке, ждали в крепости. Цель этих рискованных действий – взять языков. К лошадям направились 50 монголов, а затем, обнаружив засаду и другие «многие воинские люди». Из Селенгинска на них ударили 200 чел. под командованием М. Камалая и Д. Многогрешного. В результате боя, монголы были отбиты, но языка так и не взяли. 6 февраля 1687 г. тот же отряд выручил от нападения 200 монгольских воинов на шестерых селенгинских служилых людей из полка Афонасия Бейтона²¹ и в т. ч. Микитку Шмони́на, которые поехали за несожженным сеном. Монголы были отбиты, а селенгинцы наказаны батогами за то, что действовали без разрешения. Бой произошел в 1,5 версте от крепости,

²¹ Полк А. Бейтона, состоявший из 600 ратников из Тобольска, Туринска, Верхотурья, Тюмени, прибыл из Тобольска в Забайкалье в 1685 г. Большая часть полка была распределена в Албазин и там погибла во время осады (Зуев, 2000). М. Шмонин и его товарищи служили в Удинском и приехали в Селенгинск за хлебным жалованьем.

из чего можно заключить, что монгольские «станы» стояли еще дальше в 3–4 км от Селенгинска. Кроме того, на горах, окружающих острог, находились караулы кочевников по 300 чел.²². Монгол, отправленный для переговоров, вернулся и сказал, что Батур-контайша и его воины «около Гусино и Соляного озер и до Кемника и от камня на низ по Селенге-реке до Караульного камня полками ... а иные тайши Цыбденов сын и табунуцкие зайсаны стоят ... по Хилку²³ и по Чикою рекам». Также он рассказал, что слышал о том, что в войске Батур-контайши есть много ружей и 2 или 3 пушки, привезенные из Китая «сего лета». Их перевозили на телегах. Кроме того, у монголов были деревянные пушки, к которым лили чугунные ядра. Также, по приказу Батур-контайши, сверху р. Чикой плавиле железо, чтобы самим отлить орудия. Порох был самодельный, а свинец – китайский. По данным другого пленника Сегитки, ручное огнестрельное оружие было куплено у китайцев и бухарцев. Монголы планировали взять Селенгинск штурмом и готовили осадные щиты (РКО. 1972. С. 250–251, 273–274, 277).

21 февраля 1688 г. сын боярский Д. Многогрешный и 15 чел. выехали из крепости на разведку. Они были атакованы «с каменю» отрядом численностью около 500 монгольских воинов. На выручку как обычно выдвинулся капитан М. Камаль и 100 чел. и, кроме того, подполковник московских стрельцов С. Богатырев, дворяне и подьячие, находившиеся в составе посольства. Нападавшие были отбиты (РКО. 1972. С. 274).

29 февраля 1688 г. в 1 час ночи монгольские войска, 6 тайшей и около 5000 воинов, пошли на штурм крепости. С трех сторон в Селенгинск пускали специально подготовленные в улусах стрелы «зажигальные с медными трупками, и бросали с огнем пуки тростяные». С рассветом монголы, около 3000 чел., отошли по р. Селенге к урочищу

Оронгой. Участники «напуска» отмечали, что отступили т. к. «в то де время напал на них великой ужас, а отчего, того он сказать не ведает». Русские силы вышли из крепости и атаковали их. Во время приступа, кочевники потеряли убитыми 50 чел., многие были ранены. По сведениям монголов Далай-контайши, в этот период погибли многие воины, посланные из его улуса и в т. ч. их начальник Даян-зайсан. Поэтому к Селенгинску в конце марта снова выбирали по 20 воинов с сотни, дав им по 2 барана человеку на пропитание (РКО. 1972. С. 275, 277, 279, 325).

С 1 по 25 марта 1688 г. монгольские станы, как и раньше, стояли недалеко от Селенгинска. Русские отряды охраняли крепость «в надолбах и кругом слобод», днем и ночью. 20 марта 1688 г., по вестям караульных, вниз по р. Селенге до урочища Табунуцкая падь ездил Д. Многогрешный. Он привез известия о том, что рядом слышна ружейная и пушечная стрельба. В этот же день ночью селенгинский служилый Васька Малой и 5 чел., проехав 15 верст до Кривого Плеса, встретились с полками П. Грабова, А. Смаленберга и Ф. Скрипицына, включавших в себя около 1500 чел., включая яравинских и баргузинских тунгусов. 24 марта 1688 г. полки вошли в Селенгинск. На следующий день в разведку отправился Никитка Логинов и 20 чел. служилых людей. Они прошли 30 верст вверх по р. Селенге и к монгольским таборам, но на их месте уже никого не было. Монголы ушли в свои улусы. 27 марта 1688 г. Ф.А. Головин приказал полкам идти в Удинск. Организовать набег на монгольские улусы он не мог, т. к. «лошадьми было в полках стрелецких гораздо скудно и многие полковые припасы везли стрельцы на себе» (РКО. 1972. С. 276–277).

Военные действия против монголов у Удинска. Январь – март 1688 г. Главной целью монголов, атаковавших русские силы под Удинском, был проход их к оз. Байкал и удар по бурятам, платившим ясак России. Данные об этих событиях известны из нескольких источников.

По сведениям монгола Окинко, в походе участвовали 2000 воинов под руководством тайши Батур Катана. 300 чел. русских вышли из Удинска

²² Данные, полученные русскими в результате разведки, подтвердил монгол Окинко, подтвердивший, что караулы по 300 чел. стояли в трех местах (РКО. 1972. С. 274).

²³ Потом пленный уточнил, что к моменту его ухода из монгольского лагеря, все силы были стянуты к Соляному и Гусиному озерам (РКО. 1972. С. 274).

на р. Селенгу, где приняли бой с монгольским войском. Монголы потеряли 300 чел. убитыми и ранеными. Батур Катан «видя, что в людех урон великой, отошел прочь и на заимки и на брацких людей не пошел и решили уйти». Батур-контайша приказал ему идти к Селенгинску, чтобы участвовать в штурме крепости (РКО. 1972. С. 275).

По сведениям пленного монгола Сегитки, в поход на бурятов к оз. Байкал из лагеря Батур-контайши, располагавшегося в 20 верстах от Гусино озера, мимо Удинска и Ильинской слободы отправились 3000 «лучших куючных людей»²⁴. Руководили ими Мергень Дайчин-тайша, Шипаткан Батур-тайша и Ирки Контазий-тайша. Монголы трое суток делали «великие напуски» на пеших русских ратников. Затем, видя «что тех русских людей им, мунгалом, не збить и к брацким людям к морю пройти невозможно, отступили назад к нему, Батур-контайше». Точной цифры потерь монгол не знал. В его сотне, выставленной тайшой Чин Кантазия, было убито 3 чел. и 10 чел. ранено тяжелыми ранами. В одной из атак был смертельно ранен Мергень Дайчин-тайша. Если допустить, что такие же потери были в остальных сотнях, то количество убитых могло достигать 90 чел., а раненых 300 чел. Большие потери монголов в первом бою подтверждают и сведения, полученные от «табунуцких мужиков» Бугучийки и Манзика: «как де первой бой был меж Удинским и Ильинского слободою ... на том бою убили русских людей ..., а мунгалских людей на том бою побито многое число» (РКО. 1972. С. 276–277, 325).

В.А. Александров приводит подробные сведения об этих событиях, основываясь на данных русских участников. Получив информацию об опасности прихода монгольского войска, москов-

ские стрельцы вышли из Ильинской слободы, и пришли в Удинск, отразив по пути три атаки монгольской конницы. 26 января 1688 г., объединившись с полком П. Грабова и А.Смаленберга, они вышли из крепости для генерального сражения. Полки захватили лагерь монголов и были в ответ атакованы «лучшими» людьми кочевников, насчитывавшими до 3000 бойцов. Бой шел с обеда до ночи, после чего стрельцы укрепились в засеке на пригорке, откуда отбивались еще 2 суток²⁵. После безрезультатных атак монголы, получившие ощутимый урон, отступили. У московских стрельцов были убиты 17 чел. и 241 чел. ранен (Александров, 1984. С. 164–165). Возможно, что часть раненных стрельцов умерла позже. 9 сентября 1688 г. Ф.А. Головин писал в Москву о 206 московских стрельцах, получивших раны в боях с монголами²⁶. А характер их ранений, говорит о том, что их буквально засыпали стрелами: «десятник Гришка Иванов ранен повыше правой титки стрелою ... Алешко Данилов ранен в лоб стрелою ... Терешка Андреев ранен в левое плечо да в затылок стрелою ... Гурка Макаров ранен в правую руку стрелою и оттого палец свело ... Терешка Юрьев ранен в левую ногу ниже колена ис пищали да стрелою ... Пашка Иванов ранен в левую руку да в правую ногу в колено стрелами ... Першка Андреев ранен в правую руку выше локтя ... Петрушка Назаров ранен в правой бок стрелою ... Ивашка Ильин ранен в левую руку стрелою ... Сенка Клементьев ранен по шею да в ледвею, да в правую ногу стрелами ... Савка Степанов ранен в четырех местех стрелою да у левой ноги ... Андрюшка Максимов ранен стрелою в шею да у него ж правая рука да нога и язык отнялся». По царскому указу от 18 февраля 1689 г. московские

²⁴ С 1640 г. монгольские феодалы ввели для податного населения повинность в изготовлении защитного вооружения. Эта мера, вероятно, позволила насытить войска в такой степени, что стало возможно формировать многочисленные подразделения, в которых все воины были облачены в доспехи (Бобров, Борисенко, Худяков, 2010. С. 225–227). Одним из основных средств защиты монголов были «куюки» – пластинчато-нашивные доспехи, хорошо защищавшие от стрел и ударов холодным оружием (Бобров, 2019. С. 346–347).

²⁵ Монголы применяли в бою сочетание «таранного» удара тяжеловооруженных копейщиков и обстрела лучниками (Бобров, 2014. С. 118–121; Бобров, Худяков, 2008. С. 557–558). Вероятно, несколько атак «куюшников» не достигли цели и были отбиты массированным огнем из ружей. Затем, когда русские полки укрепились в засеке, их обстреливали из луков. Описания ранений московских стрельцов, приведенные в этой статье, подтверждают эти предположения.

²⁶ Включая последующий бой в Соляной пади.

стрельцы получили на деньги «лечбу ран». В том числе, 4 чел. у которых было по 4 раны по 2 руб. с полтиною, 22 чел. с 3-мя ранами по 2 руб., 192 стрельцам с двумя легкими и одной тяжелой раной «по рублю, по 16 алтын по 4 деньги человеку». Остальные раненые получили по рублю (РГАДА²⁷. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 266–267, 269).

После этого сражения, дождавшись пополнения из прибайкальских острогов²⁸, 15 марта 1688 г. полки выдвинулись из Удинска по направлению к Селенгинску. Общая численность войска, включая воинов из ясачных народов, составила 1519 ратников (Александров, 1984. С. 165). Они были замечены монгольским караулом, стоявшим в урочище Оронгой. Батур-контайша приказал атаковать русских. Однако тайши были против, объясняя свое нежелание неудачным опытом предыдущего сражения: «итти против тех воинских людей встречу не для чего, для того что *им с рускими людьми на бою делать нечего*, потому что, как наезжали и на малое число людей и лутчие их мунгальские выборные люди, и в то де время учинить ничего не могли». Однако Батур-контайша настоял на ударе по полкам. Бой состоялся в урочище Гусиная падь. По сведениям упомянутого монгола Сегитки, взятого в плен Московским полком, русские встретились с монгольскими войсками в 20 верстах от Селенгинска в Соляной пади. В бою монголы применяли пушки и ручное огнестрельное оружие, однако не смогли добиться успеха и отступили. Русские потеряли 6 чел. убитыми из числа московских и сибирских

ратников и 3 чел. раненых. Монголы потеряли убитыми 20 чел. и отступили, уйдя из-под Селенгинска. Тайши не хотели больше воевать, т. к. их основная цель – разгром и покорение бурят у Байкала не была достигнута, а многие из их людей были убиты. Они решили вернуться домой, обеспечив безопасность своим улусам (РКО. 1972. С. 276–278).

Примерно такие же сведения об этом бое Ф.А. Головин получил от монголов Бугучийка и Манзика «как де шли русские войски из Удинска в Селенгинск, и то де войское подсмотрели мунгальские люди караульщики и, подсмотри, сказали Батур-контайше. И он ... собрався со всеми своими войски на Букуне, учинил бой. А умысл де у них был такой, что было того русского войска до Селенгинска не допустить. А на том де бою убито русских людей 7 человек, а мунгальских де людей убито 4 человека зайсанов. А про иных де нарочитых мужиков они, мунгальские люди ... за стыдом таились сказывать. А в войску де у него, Батур-контайши, китайских людей и вымышленников нико не бывало» (РКО. 1972. С. 325–326).

27 марта 1688 г. полки выдвинулись из Селенгинска в Удинск. Гужевого транспорта в стрелецких полках не доставало. Лошадей для перевозки боеприпасов, пушек и остального оружия сибирские ратники нанимали у иркуцких новоприборных стрелцов «на свои денги дорогою ценою ... с пушки давали по двенатцети рублев» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 227, 234).

В крепости остались 170 селенгинских служилых людей под началом тоболянина Ивана Качанова. Для усиления гарнизона остался поручик Иван Селунец и 70 ратников полка П. Грабова. К пяти пушкам добавили еще три и «4 бочки пороху, весом 29 пуд и з деревом, 200 гранат ручных» (РКО. 1972. С. 277).

Пополнение и распределение сил. 1 апреля – 28 августа 1688 г. С 1 апреля 1688 г. «посольское» войско находилось в Удинске. Вокруг острога и Ильинской слободы были поставлены отъез-

²⁷ Российский государственный архив древних актов.

²⁸ Есть данные, что к этому походу присоединились нерчинские казаки. В одной из своих челобитных они писали: «В прошлом, государи, во 197-м году, как напали мунгалско Очироя Санхана брат ево родной Батур Контайши со многочисленным войским на столника и полковника Федора Исаевича Скрыпицына, и осадили они на половинном лугу и билися в осаде трои судки день и ночь. Да мы же, ..., *были с ним, столником и полковником в Селенгинском, и идучи дорогою к Селенгинску, на степи напали мунгалское войско и осадили и билися с ними день и ночь, и шли к Селенгинску отводным боем, да мы же, ..., были в походе с околничими воеводою с Федором Алексеевичем Головиным на табунуцких людей, побили»* (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 263).

жие караулы²⁹. До середины июня 1688 г. служилые люди и тунгусы постоянно отправлялись на поиск монголов для захвата языка, но нигде их не встретили. В один из таких отрядов входили 5 нерчинских казаков и 15 нерчинских ясачных бурят. В Селенгинске к ним присоединились стрелец полка П. Грабова Стенька Жарков и 5 селенгинских казаков. Объединённый отряд ездил до Гусинога озера. Основная цель его была р. Кемник, но туда отряд не поехал, т. к. «ездя по хребтом и по сопкам, лошади притомили». Однако позднее посланец монгольского кутухты известил Ф.А. Головина о том, что Батур-контайша кочует недалеко от Селенгинска. Поэтому посол предписал И. Качанову жить с осторожностью: «город крепки всякими крепостями, и от города ближние дворы обломать». Селенгинские казаки и служилые люди полка П. Грабова вокруг крепости и слобод сделали ров и надолбы. Крепостные башни были усилены обрубками, засыпанными землей. В 20-х числах июня 1688 г. Батур-контайша ушел с р. Кемник в свои улусы. Ф.А. Головин не оставлял надежды получить языка и 18 июля 1688 г. приказал бурятским шуленгам, кочующим у моря, найти у себя в улусах 3 чел., которые смогут быть «вожами» в походе за р. Чикой. Через 4 дня от бурятов приехали 5 чел. Они вошли в отряд Д. Многогрешного вместе с 25 стрельцами полка П. Грабова. Также в Селенгинске к ним должны были прибавиться еще 20 чел.³⁰ (РКО. 1972. С. 279–280, 291, 293, 310, 327, 348).

13 июня 1688 г. Ф.А. Головин приказал построить в Удинске «город» с тайником к реке «для воды», а вокруг него и слобод «тройные большие надолбы на 300 на 16 саженьях». Прежний острог был «мал и ветх гораздо». Новый город «деревянный» имел «4 стены мерою по 20-ти по 3 сажени стена, вышиною 3-х сажень трехаршинных, в ширину в обламах по полчетверта аршина; 5 ба-

шен, шириною по полчетверты сажени трехаршинных, в высоту по 3 сажени, и в том числе один роскат штиугольной, шириною 6 сажень, в высоту 4 сажень». В крепости был выкопан пороховой погреб и «на нем анбар». Вокруг Удинска и слобод возвели «тройные большие надолбы, мерою 310 сажень». При этом, посол отметил, что соорудить «земляной город», показавший свою высокую эффективность во время защиты Албазина, было невозможно, т. к. «место песчистое и дерны имать в ближних местех негде». В Ильинской слободе был воздвигнут острог «мерою кругом 230 сажень» с бойницами, в нем разместили 4 пушки и 16 пудов пороха. (РКО. 1972. С. 291–292, 348).

15 июня в Удинске из охочих людей в полк Ф. Скрипицына было набрано 70 чел. Вероятно, большая часть их состояла из гулящих и промышленных людей, присланных зимой – весной 1688 г. из Иркутского уезда. Им было дано по 10 руб. жалованье на год и подъемные деньги. Посол, готовясь к встрече с китайским посольством, понимал, что его силы значительно уступают и пытался максимально увеличить войско. В Илимск он писал о том, чтобы оттуда прислали 86 «недосыльных» человек (РКО. 1972. С. 291–292, 348; Багрин, 2020).

До апреля 1688 г. в Удинск несколькими партиями «в разных числах» пришли из Нерчинска «для хлебных запасов» люди из отряда С. Богатырева, Л. Нейтера и И. Бецальда. Это волновало нерчинского воеводу И. Власова, т. к. его гарнизон был ослаблен. Часть из этих ратников до начала мая 1688 г. была снова отправлена в Нерчинск. Затем, в начале июня Ф.А. Головин разослал приказ высылать в Нерчинск оставшихся людей из этого отряда «изо всех заимок и из острогов». Но как видно из дальнейших документов – часть из них была с Ф.А. Головиным и в августе 1688 г., когда А. Бейтон просил усилить гарнизон Албазина «закаменными» казаками, пришедшими с С. Богатыревым в Нерчинск (РКО. 1972. С. 279, 283, 342).

В начале июня 1688 г. поручик полка П. Грабова Василей Волошин, капитан московских стрельцов Василей Ресин и 15 чел. служилых лю-

²⁹ С конца июня к ним были добавлены проезжие станции по 100 чел. и «стояли непристанно с опасением» (РКО. 1972. С. 311).

³⁰ Этот отряд не ушел дальше Селенгинска, т. к. ему было приказано сопровождать китайское посольство в Удинск (РКО. 1972. С. 328).

дей отправились через оз. Байкало море на 3 дощениках³¹. Буряты Верхоленского, Балаганского, Иркутского острогов должны были дать 170 лошадей для подвод. Кроме того, верхоленским братским людям предписывалось «по наряду» выделить в «посольское» войско 100 воинов (РКО. 1972. С. 283–284, 326). К сентябрю 1688 г. в войске Ф. Головина собралось не менее 300 чел. ясачных иркутских, балаганских, верхоленских и забайкальских бурятов и тунгусов. По приказу в поход отправились лучшие воины с «коньми и с ружьем саадаки и с кюяки и панцири». Кроме того, они дали в войско 420 лошадей и 10 верблюдов. Однако во время выхода полков из Удинска в Нерчинск в августе 1688 г. Ф. Головин отметил, что «в стрелецких полках лошади были подводные гораздо плохи, которые збираны з брацких людей, и многие, отбився ис под пушек и ис телег, у стрельцов за неученьем в телегах ушли в степи» (рис.) (Багрин, 2020. С. 165).

Во время приема посланцев от монгольских владетелей в Удинске при них, как и в Селенгинске, находился капитан полка П. Грабова М. Камаль, а во время переговоров вокруг шатра «на стойке» обычно были московские стрельцы. Китайских послов из Удинска за Селенгинск сопровождал Д. Многогрешный и 100 чел. из полка П. Грабова. Кроме того, им предписывалось, проводив гонцов, напасть на монгольские улусы и добыть языка (РКО. 1972. С. 279–280, 291, 293, 310, 327, 341).

28 августа 1688 г. «посольское войско» пошло в Нерчинск. В Удинске остался капитан московских стрельцов Сава Володимиров и 120 человек: 33 московских стрельца, 34 служилых человека из полка Павла Грабова, 15 из полка Антона фон Смаленберга и 30 человек «иркуцких» и 8 «верхоленских», «которые присланы были в Удинск по весне». В Селенгинске оставалось 164 пеших казака (РКО. 1972. 351–352; Багрин, 2020. С. 171).

Поход на табунутов. Сентябрь – ноябрь 1688 г. Неожиданно, 7 сентября 1688 г. войско Ф.А. Головина вернулось в Удинск. 16 сентября 1688 г. полки, соединившись с людьми, оставшимися в крепости и бурятскими воинами, пошли на «мунгальские табунуцких тайшей улусы войною». Посол объяснил в отписках резкую смену курса тем, что для похода и зимовки в Нерчинске было недостаточно хлебных запасов. Возможно, на его решение повлияли сведения о китайском войске, идущем к Нерчинску по Амуру. Из Албазина писали о 100 бусах вооруженных 45 пушками. На каждом корабле плыли больше 30 воинов. Даже исходя из этих сведений, Ф.А. Головину было понятно, что китайцы стягивают к месту переговоров войска, превышавшие по численности и вооруженности все силы русских в Даурии, и посол решил выждать (РКО. 1972. С. 355, 461).

В табунуцкие улусы вели «выходцы» из этих же мест Окин-даруга и Тендек. Войска 2 дня шли по р. Уде, затем 3 дня по р. Бряне, а затем, перейдя р. Темлюй, скрытно достигли р. Хилок. Всего прошли около 200 верст. Разведка: «вож» Окин, селенгинский сын боярский Д. Многогрешный и 30 служилых людей донесли, что табунуты стоят на р. Топкой, не доходя р. Чикой. 30 сентября 1688 г., сделав плоты, ночью через р. Хилок переправились 500 ратников из полков и около 300 тунгусов и бурятов. Остальные силы остались с обозом и пушками. Несмотря на то, что у реки было быстрое течение и плоты относил за 5 верст от переправы, войско перешло реку незаметно. Этой же ночью был нанесен удар по «мунгальским улусам» тайши Серень Сакулая и других феодалов. В бою табунуты потеряли до 200 чел. убитыми. У нападавших погиб только один стрелец из полка П. Грабова. Тайши, собрав войска, преследовали русских, уходящих с пленными, конными табунами и скотом до р. Хилок. 1 октября 1688 г. многие табунуцкие зайсаны и даруги и шуленги, приведя более 1000 юрт, просили «принять их ... со всеми их улусными людьми в вечное подданство под державу царского величества в

³¹ Эти дощеники прибило к корге и изломало. В середине июля 1688 г. для перевозки лошадей были взяты дощеники у «рыбных ловцов» (РКО. 1972. С. 326).

Рис. Тунгусский «князец», на русской службе. Вторая половина XVII в.³²
Fig. Tungus aristocrat in the Russian service. Second half of the 17th century

³² Реконструкция впервые опубликована в коллективной монографии «Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья» (Багрин, Фомин, 2019. С. 245).

ясачной платеж»³³. Посол приказал им кочевать у Селенгинска. После того, как лошади отдохнули, войско Ф.А. Головина вернулось в Селенгинск. В табунутском походе хорошо проявили себя бурятские воины, которые «бились мужественно». Через год по государственному указу «брацкие шуленги» получили за эту службу награду (РКО. 1972. С. 355, 359, 444, 617).

9 октября 1688 г., оставив в Селенгинске 200 чел., полки снова отправились в поход. Переправившись на лодках и плотках через р. Чикой, они дошли до урочища Ключи. Отсюда Д. Многогрешный и 40 чел. на лучших конях отправились на разведку. Приехав, они доложили, что монгольские караульщики подсмотрели передвижение войска, кочевники срочно снялись со своих станов и ушли, бросив усталых лошадей и скот. Преследовать убежавших Ф.А. Головин не решился, т. к. у многих служилых людей для дальнего похода «лошади гораздо были худы». Не имея возможности атаковать монголов, русские возвратились в Селенгинск. Отсюда войска ушли 18 октября 1688 г., оставив в крепости 60 чел. полка П. Грабова, «да селенгинских служилых людей и с енисейцы 120 человек с посольским дворянином Федором Ушаковым»³⁴. Полки пришли в Удинск 19 ноября 1688 г. Ф.А. Головин с посольством отправился в Ильинскую слободу вместе с московскими стрельцами, а полки П. Грабова и А. Смаленберга зимовали в Удинске (РКО. 1972. С. 356–357, 371).

В начале ноября 1688 г. Д. Многогрешный и 80 чел. служилых людей напали на 22 монгольские юрты у Гусиного озера. В бою они «побили 30 человек, а жен их и детей и конной табун и рогатой скот и юрты побрали и привезли в Селенгинск». В ходе схватки был убит стрелец полка П. Грабова Кондрашка Долин и ранен селенгин-

ский казак Климка Турченинов (РКО. 1972. С. 364). На этом сколько-нибудь значительные столкновения закончились.

Характеристика военных действий в Забайкалье (1687–1688 гг.). Противостояние войска Ф.А. Головина с монголами в Западном Забайкалье показало преимущества и недостатки военной системы России в этом регионе.

Контингенту русских сил в Даурии для борьбы с кочевниками крайне не хватало конницы. Ф.А. Головин располагал только конной сотней (ротой М. Камалю) из числа тобольских литовских людей, конных казаков и их «детей и братьев». В исключительных случаях к ним присоединялись дворяне, подьячие и их слуги из числа свиты посла. Полковые служилые люди из других городов и воинских категорий также имели лошадей, но они обычно были «худы» и не годились для военных походов. Из числа местных сил Ф.А. Головин использовал селенгинских пеших казаков, которые, тем не менее выполняли почти исключительно конные службы, а также, воинов из числа ясачных бурятов и тунгусов. Всего посол мог собрать около 680–700 конных ратников, не считая нерчинских служилых людей, не принимавших активного участия в описанных событиях. Без опоры на пехоту они не могли действовать против объединенного войска монголов, насчитывавшего до 8000 конников, среди которых было не менее 3000 тяжело вооруженных воинов.

Находясь в Селенгинске, рота М. Камалю использовалась, главным образом как ударная сила, вступающая в схватку с противником в непосредственной близости от селенгинской крепости. Из нескольких описанных эпизодов видно, что эти бои не носили ожесточенного характера, т. к. посол не упоминает о жертвах ни с одной из сторон. Вылазки совершались против сил примерно равных по численности. Когда к монголам подходило подкрепление, ратники уходили в острог. В походе на табунутов конница действовала схожим образом. Ударили на неприятеля врасплох, а потом, не вступая в схватку с основными силами, отошли под защиту пехотных полков, стоявших обозом. Недостаток конницы в войске Ф.А. Головина ком-

³³ В течение нескольких месяцев после этого боя множество монгольских тайшей со своими улусными людьми перешло в российское подданство. Известия об этом повез в Москву капитан полка П. Грабова М. Камалю (РКО. 1972. С. 435).

³⁴ Не понятна, указанная Ф. Головиным, численность селенгинских служилых (всего их числилось 160 чел.). Вероятно, часть из них ушла в Удинск, а часть была на заимках и слободах, контролируемых из Селенгинска.

пенсировался ее рациональным использованием, Однако существенно ограничивал посла в вариантах противодействия кочевникам.

Пехотные полки показали свое умение и стойкость. Лучшая монгольская конница в открытом полевом бою не смогла найти у них слабых мест. Количество убитых в этом противостоянии кочевников было в несколько раз выше, чем у русских. Московские стрельцы, наиболее обученная и опытная часть «посольского войска», приняли на себя основной удар и понесли ощутимые потери. Ратники сибирских городов не могли иметь достаточной выучки для согласованных действий в составе полков в открытом полевом бою, правильной своевременной стрельбы залпами и т. п. (Дмитриев, 2008) Поэтому, вероятно, на поле боя они действовали во взаимодействии с Московским полком. Эффективность их совместных действий, возможно, зависела от управления сибиряками офицерами «иноземного списка». Меньшая «нагрузка» в полевых сражениях, обусловила относительно невысокие потери личного состава в полках П. Грабова и А. Смаленберга. За весь поход, включая столкновения с бурятами и онкотами под Нерчинском в 1689 г., они потеряли 54 чел. Из них «на боях от неприятельских мунгалских и онкоцких людей побито 29 человек. От ран и собою померло 25 человек» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 282). В целом вопрос о роли сибирских ратников в полевых сражениях с монголами возле Удинска и Селенгинска остается открытым и требует введения в оборот новых документов, проясняющих неизвестные детали.

При этом в целом значение сибирских ратников в эту компанию сложно недооценить. Конная рота М. Камалы была не только главной ударной силой во всех крупных столкновениях под Селенгинском во время его осады, но и вообще выполняла все службы, связанные с разведкой, поиском и преследованием во время размещения «посольского» войска в Западном Забайкалье. Действия сибирских кавалеристов почти всегда сочетались с включением в их состав даурских служилых людей, знавших местность.

Осторожно выдвигая тезис о некоторой «второстепенности» роли пехоты полков П. Грабова и А. Смаленберга, по сравнению с «гвардией» Московского полка, следует помнить, что полноценные и успешные действия московских стрельцов на поле боя без сибиряков вряд ли были возможны, т. к. их было слишком мало для противостояния нескольким тысячам монгольских кавалеристов. Из каждых трех человек, стоявших на поле боя, два были из сибирских полков, и на их действия в документах нет нареканий.

Кроме того, в основном силами ратников полков П. Грабова и А. Смаленберга были построены новые крепостные укрепления в Удинске и Селенгинске.

Оборона Селенгинска еще раз показала, что противостоящие России в Забайкалье кочевники не имеют эффективных средств и умения для взятия русских крепостей. Зажигательные стрелы им успеха не принесли. О применении монголами китайских и самодельных пушек, а также, осадных щитов во время штурма Селенгинска посол не упоминает. В любом случае у осаждавших не было ни достаточного количества артиллерии, ни специалистов, которые могли бы ее применить так, чтобы нанести ущерб селенгинским укреплениям. В этом плане было очевидно, что небольшие по численности гарнизоны по-прежнему могут «отсидеться» за крепостными стенами во время больших набегов и контролировать округу, когда кочевники уйдут. Военная организация монголов не предполагала возможности длительной блокировки крепостей. Кроме людей нужно было кормить огромное количество лошадей, собранных в одном месте. Вероятно, осаждавшие Селенгинск силы ушли бы от него в скором времени даже если бы к нему не пробивались из Удинска полки Ф. Скрипицына, П. Грабова и А. Смаленберга.

Однако для русских тревожным звонком стало появление у кочевников пушек и ручного огнестрельного оружия, которые они применили в полевом бою у Соляной пади. Вероятное сочетание возможностей монгольской конницы с китайским оружием и военными специалистами несло

в будущем потенциальную угрозу русской системе обороны Даурии³⁵. Уничтожение китайцами Албазинской крепости в 1685 г., наглядно показало уязвимость русских крепостей перед артиллерией (Артемьев, 1999; Багрин, 2013; Трухин, Багрин, 2019). Несомненно, это было одним из факторов,

³⁵ Л.А. Бобров отмечает, что монголы Халхи, противостоявшие России в Забайкалье, так и не смогли вооружиться огнестрельным оружием в достаточной мере, для того чтобы оно получило преобладающее значение. Этому препятствовала сама Цинская империя, опасавшаяся их усиления. В то же время в Западной Монголии джунгары смогли не только широко внедрить ручное огнестрельное оружие в войска, но и наладить его собственное производство, что обусловило их победу в Джунгаро-халхаской войне 1688–1690 гг. (Бобров, Худяков, 2008. С. 554, 557; Бобров, 2009. С. 90–91).

Библиографический список

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1999. 336 с.

Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История. 2013. 288 с.

Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Внешний облик сибирских и амурских первопроходцев по письменным, иллюстративным и музейным источникам: графическая реконструкция. Глава 2.7. / Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / Коллективная монография: отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасо. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 225–247.

Багрин Е.А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 161–175.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.

Бобров Л.А. Сражение на реке Аяуз (1717 г.). Предпосылки, ход, результаты // *Para bellum novum*: Военно-исторический журнал. № 31. 2009. С. 67–104.

обусловивших большой интерес Очирой Саинхана к вооружению своих войск новым для монголов оружием.

В целом после соединения Московского и двух сибирских полков Ф.А. Головина с даурскими служилыми людьми и воинами из ясачных народов Предбайкалья и Забайкалья, численность защитников Даурии в районе Удинска и Селенгинска была около 2200 чел. (примерно 1500 пехотинцев и 700 всадников). Этим силам было достаточно и для отражения вторжения большого войска и для неожиданных ударов на монгольские улусы, находившихся относительно недалеко от русских крепостей. Поход на табунутов хорошо продемонстрировал, что большие силы кочевников также не могут спокойно себя чувствовать вблизи русских границ.

References

Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (1999) Towns and Forts of Transbaikalia and Priamurye in the second part of the XVII–XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.)

Bagrin E.A. (2013) Warfare of the Russians on the Eastern Border Lands of Russia in the 17th century: Tactics and Weapons of the Service People in the Baikal, Transbaikal and Amur Regions. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 288 p. (In Russ.)

Bagrin E.A., Fomin N.D. (2019). The appearance of Siberian and Amur pioneers according to written, illustrative and museum sources: graphic reconstruction. Chapter 2.7. Albazin fortress: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: IAET SO RAN. P. 225–246 (In Russ.)

Bagrin E.A. (2020) Irkutsk recruits on the Far Eastern borders in 1686–1692 (including list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 1. P. 161–175. (In Russ.)

Bobrov L.A., Khudjakov Ju.S. (2008) Armament and tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia during the Late Medieval and Early Modern Ages (15th – first half of the 18th century A.D.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology. 776 p. (In Russ.)

Bobrov L.A. (2009) The battle on the Ayaguz River (1717): the background, the course, and the results. *Para bellum novum: Voенно-istoricheskii zhurnal = Para bellum*

Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2010. 288 с.

Бобров Л.А. К вопросу об истоках конного копейного боя российских казаков второй половины XVII – первой половины XIX в. // *Parabellum novum: Военно-исторический журнал*. № 2 (35). 2014. С. 115–147.

Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь» к вопросу об использовании «аутентичных» и «оружиеведческих» терминов в современных научных исследованиях // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 344–354.

Гольман М.И. Русско-монгольские отношения во второй половине XVII в. // *Восток. Afro-Азиатские общества: история и современность*. 2020. № 1. С. 54–67.

Демин Э.В. Селенгинская «украина» гетмана Многогрешного: К 300-летию в 2003 г. его кончины в Селенгинске // *Троицкое слово Забайкалья*. Улан-Удэ, 2003. № 3. С. 43–62.

Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2008. 240 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Москва: Академия наук СССР. 1960. 622 с.

Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // *Немецкий этнос в Сибири: Альм. гуманит. исслед.: Философия, социология, право, история, филология и др.* Вып. 2. Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000. С. 173–183.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.

Оглоблин Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного. Киев: тип. В.И. Завадского. 1892. 22 с.

Трухин В.И., Багрин Е.А. Албазинский острог в 1665/1666–1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции // *История военного дела: исследования и источники*. 2019. Т. X. С. 385–431. [Электронный ресурс] URL: http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin (дата обращения: 12.05.2020).

Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 182 с.

Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 213 с.

novum: military history magazine. No. 31. P. 67–104. (In Russ.)

Bobrov L.A., Borisenko A.Yu., Khudyakov Yu.S. (2010) Interaction of Turkic and Mongolian peoples with Russians in Siberia in military affairs in the late Middle Ages and New Time. *Novosibirsk*. 288 p. (In Russ.)

Bobrov L.A. (2014) The origins of cavalry lance fighting of the Russian Cossacks in the second half of the 17th – the first half of the 19th century. *Parabellum novum: Voennistoricheskii zhurnal = Parabellum novum: military history magazine*. No. 2 (35). P. 115–147. (In Russ.)

Bobrov L.A. (2019) Kalantyr and “kalantar” to the question about using “authentic” and “oruzheynik” terms in modern scientific research. *Novogardia*. No. 1. P. 344–354. (In Russ.)

Gol'man M.I. (2020). The Russian-Mongolian relations in the second half of the 17th century. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost = East. Afro-Asian societies: history and modernity*. No. 1. P. 54–67. (In Russ.)

Demin E.V. (2003) Selenginskaya "Ukraine" of the hetman Mnohohrishny: On the 300th death anniversary of his in Selenginsk in 2003. *Troitskoe slovo Zabaikal'ya = Trinity Word of Transbaikalia*. Ulan-Ude. No. 3. P. 43–62 (In Russ.)

Dmitriev A.V. (2008). Troops of the “new system” in Siberia in the second half of the 17th century. *Novosibirsk: Novosibirsk State University*. 240 p. (In Russ.)

Dolgikh B.O. (1960) Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century. Moscow: USSR Academy of Sciences. 622 p. (In Russ.)

Zuev A.S. (2000) Forgotten hero: touches on the biography of Athanasius Ivanovich Beiton. *Nemetskii etnos v Sibiri: Al'm. gumanit. issled. Filosofiya, sotsiologiya, pravo, istoriya, filologiya i dr. = German ethnos in Siberia: Humanitarian Research Almanac. Philosophy, Sociology, Law, History, Philology, etc.* Novosibirsk: Gumanitarnye tekhnologii. Iss. 2. P. 173–183. (In Russ.)

Myasnikov V.S. (1987) Qing Empire and the Russian state in the XVII century. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 514 p. (In Russ.)

Ogloblin N.N. (1892) Service in Siberia Demyan Mnohohrishny. Kiev: tip. V.I. Zavadskogo. 22 p. (In Russ.)

Trukhin V.I., Bagrin E.A. (2019) Albazin fortress in 1665–1689: its fortification and defenders (historical reconstruction). *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki = History of military art: researches and sources*. Vol. X. P. 385–431. Available from: http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin (Accessed 20.05.2020). (In Russ.)

Shastina N.P. (1958) Russian-Mongolian embassy relations of the 17th century. Moscow: Izd-vo Vost. lit. 182 p. (In Russ.)

Yakovleva P.T. (1958) The first Russian-Chinese treaty of 1689. Moscow: USSR Academy of Sciences. 213 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Багрин Егор Андреевич,
кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник научно-методической службы,
Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Е.А. Багрин выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел обобщение
и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 3 августа 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
27 августа 2020 г.
Принята к публикации 7 сентября 2020 г.

Information about the author

Egor A. Bagrin,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the Scientific and
Methodological Department,
Boris Yeltsin Presidential Library,
3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Contribution of the authors

E.A. Bagrin carried out a research work, based on the
obtained results made the generalization and prepared the
manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received August 3, 2020.
Received August 27, 2020.
Accepted September 7, 2020.